

На правах рукописи

ХААДИ Тарим Анверовна

**РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ТАТАР-МУСУЛЬМАН ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата педагогических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»

Научные руководители: доктор педагогических наук, профессор
Оганесян Сергей Саядович

доктор педагогических наук, доцент
Пичугина Виктория Константиновна

Официальные оппоненты: **Аминов Тахир Мажитович**
доктор педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», кафедра педагогики, профессор

Хабибуллина Гулфия Юнысовна
кандидат педагогических наук,
ООВО «Московский исламский институт», Центр развития исламского образования, руководитель

Ведущая организация: ГБУ «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Защита состоится «25» мая 2023 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 33.1.002.01 на базе федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Жуковского, д.16.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». Адрес сайта: <http://instrao.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Долгая Оксана Игоревна

Введение

Актуальность темы исследования. Российское государство, являясь полиэтническим, многоконфессиональным и поликультурным, имеет уникальный исторический опыт сосуществования и образовательного взаимодействия самых различных по цивилизационной ментальности и культурному своеобразию этносов. В нормативных документах последних лет¹ особое внимание обращено на средства и условия развития личности с опорой на сохранение и развитие традиций народов России. Достижение поставленных перед системой образования целей невозможно без концептуального осмысления педагогических идей и образовательных практик прошлого, основанных на межкультурном диалоге и межэтнической толерантности.

Обращение к истории педагогической культуры и к образовательным традициям народов России актуализирует внимание к истории развития идей, принципов, концепций и практик толерантного воспитания детей и молодежи в мировом масштабе. В этом отношении большой научный и практический интерес представляет педагогическая культура татар-мусульман Поволжья и Приуралья конца XVIII – начала XX вв., а также способы концептуального осмысления педагогических воззрений представителями мусульманской педагогики.

Историко-педагогическое изучение татаро-мусульманской педагогической культуры Поволжья и Приуралья необходимо для пересмотра роли и миссии образования в современном мире, где важно сохранить бережное отношение к прошлому, обеспечить преемственность поколений и национальную безопасность нашего государства. Значимость изучения истории развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья обусловлена тем, что в недавнем прошлом нашей

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2018–2025 гг., Национальный проект «Образование» на 2019–2024 гг. и др.

страны многие нравственные ценности ислама были искажены или преданы забвению. Перед лицом глобальных вызовов, сложность и масштабность которых такова, что они не могут быть преодолены в настоящем и будущем без научно-практических достижений прошлого, изучение педагогической культуры татар-мусульман значимо для переосмысления роли образования при формировании новой парадигмы миропонимания, мироизменения и мироустройства

Основным понятием, отражающим авторскую позицию в контексте исследуемой проблемы, является понятие *«педагогическая культура татар-мусульман Поволжья и Приуралья»*, которая рассматривается нами как *часть общей татаро-мусульманской культуры, объединяющая духовные и материальные ценности, нашедшие отражение в идеях и практике педагогической деятельности, и сложившаяся под воздействием общих условий жизни, геополитических обстоятельств, экономических и культурных связей региона.*

Хронологические рамки объекта исследования (конец XVIII – начало XX вв.) – период, который открывается так называемой «эпохой веротерпимости», связанной с началом царствования Екатерины II, когда произошла смена политики по отношению к татарам-мусульманам, и они были органически интегрированы в сословную систему России. Завершается исследование периодом интенсивных репрессий духовенства и богословов-просветителей в 30-х гг. XX столетия, когда происходит секуляризация² образования и утверждение идеологии воинствующего атеизма³. Вместе с тем логика изучения процесса развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья обусловила необходимость обращения и

² Начинается конфискация государством ранее полностью самостоятельной и независимой от государства в финансовом и в содержательном плане системы национального образования татар-мусульман.

³ По инерции прежняя система мусульманского образования еще существовала в течение 10 лет после установления советской власти. Так, на III съезде мусульманского духовенства и верующих Внутренней России и Сибири в Уфе с 25 октября по 4 ноября 1926 г. приводились сведения о наличии 13650 приходов в составе ЦДУМ и 969 школ, в которых обучалось около 100000 учащихся.

к более ранним периодам, что позволило выявить исторические предпосылки становления этой культуры.

Географические рамки исследования. Несмотря на то, что значительное число татар, исповедующих ислам, проживало во многих регионах России, основное этническое ядро татар-мусульман находилось в пределах исторически сложившегося региона Поволжья и Приуралья. Все губернии Волго-Уральского региона были теснейшим образом связаны между собой как в административном и экономическом отношениях, так и в плане общественно-политической и религиозной жизни. Именно в Поволжье и Приуралье в период с VIII по начало XX вв. происходило формирование монотеистического (исламского) мировосприятия, а также соответствующих ему образа жизни и педагогических воззрений татар-мусульман.

Степень разработанности темы. Накопленное веками богатое наследие татар-мусульман в области образования и воспитания подрастающего поколения имеет уникальную историю изучения. Большую значимость для нашей работы имеют исследования отечественных и зарубежных ученых, обращавшихся к вопросам обучения и воспитания татар в XIX в. (В.В. Бартольда, Я.Д. Коблова, Г. Курсави, К.Насыри, Ш.Марджани, В.В. Радлова, Г.Утыз-Имяни, Р.Фахретдина, К.Ф. Фукса и др.), сторонников изучения и преподавания татарского языка и языков других этнических групп региона (Н.А. Бобровникова, В.А. Богородицкого, М.В. Иванова, Н.Ф. Катанова, С. Хальфина, и др.).

Наибольший интерес к эволюции татаро-мусульманской педагогической системы и истории развития образования татар-мусульман Поволжья и Приуралья наблюдался во второй половине XX в. Наиболее значимыми являются труды Я.И. Ханбикова «Из истории педагогической мысли татарского народа» (1967), «Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа» (1968) и др., где определены периоды развития татарской педагогической мысли, а

также дан историко-теоретический анализ научно-педагогического наследия как татарских, так и русских учёных-просветителей. Существенный вклад в изучение истории татарского образования внесли такие учёные, как А.Г. Мухаметшин, Р.Ш. Маликов, Р.Р. Сафиуллина-Ибрагимова, З.Т. Шарафутдинов, В.М. Беркутов, Н.Г. Краснов, М.М. Махмутова, Т.Н. Петрова, Ф.Г. Ялалов и др. Важный вклад в изучение феномена джадидизма как важного фактора, оказавшего влияние на особенности развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья конца XIX начала XX в., внесли труды Р.И. Нафигова, Я.Г. Абдуллина, Д.М. Исхакова, Т.К. Ибрагима, Ф.М. Султанова, А.Н. Юзеева, Р.М. Мухаметшина, Р.С. Хакимова, Р.Р. Шангараева, Д.А. Шагавиева и др.

Особенно отметим ученых, в работах которых проанализированы исторические предпосылки становления и развития татаро-мусульманской педагогики (Р.М. Мухаметшин, А.Н. Юзеев, Т.М. Аминов, Г.Ю. Хабибуллина и др.), а также миротворческие (Э.Р. Тагиров, Р.Р. Фахрутдинов, Ф.Т. Мамедов и др.) и религиозно-философские (Т.К. Ибрагим, С.С. Оганесян, В.С. Полосин, В.М. Порохова, М. Рошд и др.) аспекты этой культуры.

В связи с этим на первый план выходит **проблема** создания целостной картины процесса развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.

Объект исследования: педагогическая культура татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.

Предмет исследования: особенности становления и развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.

Цель исследования: охарактеризовать и целостно представить процесс развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.

Задачи исследования:

- 1) определить мировоззренческую основу и историко-педагогические предпосылки развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.;
- 2) выявить и охарактеризовать факторы, которые оказали существенное влияние на развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.;
- 3) охарактеризовать вклад русских ученых и педагогов-миссионеров в развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.;
- 4) оценить роль Казанского университета как центра изучения и просвещения всех народов региона, а также университетской типографии в развитии педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья;
- 5) выявить и проанализировать педагогические воззрения прогрессивных татарских ученых-богословов и педагогов-просветителей, предопределивших особенности развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья изучаемого периода.

Теоретико-методологические основы исследования:

- концептуальные идеи о природе историко-педагогического знания (В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, А.Н. Джурицкий, Г.Б. Корнетов, В.К. Пичугина и др.)
- культурологический подход в педагогическом знании, идея формирования человека культуры (Б.М. Бим-Бад, Л.П. Буева, А.С. Запесоцкий, Н.Б. Крылова);
- концепции и взгляды ученых на генезис этнонационального образования, роль традиционной культуры и исторического опыта национального воспитания (Л.Н. Беленчук, Р.С. Бозиев, Г.Н. Волков, А.Б. Панькин, К.И. Султанбаева, Э.Н. Хужиахметов, Ф.Г. Ялалов);
- комплекс теоретических подходов к историко-педагогическому изучению

Священных Писаний единобожия (Т.К. Ибрагим, Р.М. Мухаметшин, Д.М. Мухетдинов, С.С. Оганесян и др.);

– историко-педагогические основы изучения образовательной культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья (Д.Д. Валиди, В.М. Горохов, Р.Ш. Маликов, З.Т. Шарифутдинов, Я.И. Ханбиков, и др.);

– историко-педагогические работы по вопросам теории и практики обучения и воспитания татар-мусульман в разные исторические периоды (Т.М. Аминов, А.Г. Мухаметшин, М.М. Махмутова, Т.Н. Петрова, Р.Р. Фахрутдинов, Г.Ю. Хабибуллина, и др.).

Методы исследования объединили общенаучные и специальные историко-педагогические методы. Первая группа методов, включавшая концептуализацию, контент-анализ а также логический, системный и герменевтический виды анализа, позволила выстроить общую стратегию развития татаро-мусульманской педагогической культуры и проследить её эволюцию. Вторая группа методов, включавшая историко-структурный метод, методы исторической реконструкции и историко-педагогической интерпретации, позволила обосновать историко-педагогическую идентификацию педагогического наследия народа, исповедующего ислам в рамках христианского государства. Особо выделим сравнительно-сопоставительный анализ и метод экзегетики в работе с текстами Священных Писаний единобожия (Торы, Библии, Корана).

Источниковую базу исследования составляют источники на русском, татарском, старотатарском, староосманском и арабском языках:

– нормативные документы изучаемого периода (манифесты, указы, "учреждения", грамоты государей Российской империи, уставы и др.), а также документы Министерства народного просвещения, Оренбургского Магометанского Духовного Соборания (положения, циркуляры, распоряжения);

- архивные материалы (фонды Российского Государственного исторического архива, Российской Государственной библиотеки, Национального архива Республики Татарстан, Национального архива Республики Башкортостан), отражающие процесс становления и особенности организации практики образования в Поволжье и Приуралье;
- прошения, жалобы и доклады, направленные официальным лицам государства, а также личная переписка современников (в том числе переписка Ш. Марджани и Х. Фаизханова в 1860–1864 гг.);
- труды прогрессивных татарских богословов–педагогов и просветителей: Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, Ш. Марджани, Х. Фаизханова, Р. Фахретдина, К. Насыри, И. Гаспринского, Г. Баязитова, М. Бигиева, в которых раскрываются особенности мусульманского воспитания и обучения и прослеживается влияние богословской мысли на педагогическую культуру татар-мусульман;
- труды прогрессивных русских ученых, педагогов-миссионеров: Н.И. Лобачевского, В.В. Радлова, Н.И. Ильминского, Н.А. Бобровникова, в которых пропагандировались передовые для рассматриваемого периода педагогические идеи;
- работы отечественных и зарубежных ученых, исследовавших просветительскую деятельность в регионе, историю возникновения татарских школ в Поволжье и Приуралье, а также обращавшихся к вопросам обучения и воспитания татар-мусульман в конце XVIII – начале XX вв. (В.В. Бартольда, Н.А. Бобровникова, Н.Н. Булича, В.А. Грингмута, Я.Д. Коблова, А. Мюллера, В.В. Радлова, К.Ф. Фукса и др.);
- публикации общественных деятелей XX в.: изданный в 1923 г. в Москве и Петрограде под грифом «Татарская литература в переводах на русский язык» труд Джамалетдина Валиди (1887–1933), «Очерки истории образованности и литературы среди татар», в котором охарактеризованы основные периоды развития татарской педагогической мысли, образованности татар, а также

некоторые аспекты становления нового течения – джадидизма – в татаро-мусульманской образовательной системе во второй половине XIX – начале XX вв.; изданный в 1923 г. и ставший библиографической редкостью научный труд М. Худякова «Очерки по истории Казанского ханства», работы Н.Ф. Калинина (1888–1959) и др.;

– материалы из фондов отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КГУ, центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ, в том числе материалы периодической печати изучаемого периода (газеты «Тарджеман» и «Нур», журналы «Мэктэб» и «Шура» и др.).

Этапы исследования:

1) **2018 – 2019 гг.** – отбор, изучение, систематизация историко-педагогических источников, позволяющих провести анализ основ и предпосылок развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья; исторический обзор литературы прогрессивных татарских ученых-богословов педагогов-просветителей изучаемого периода; концептуальный анализ научных работ, исследующих особенности развития педагогической культуры татар-мусульман;

2) **2020 – первая половина 2021 г.** – анализ теоретико-методологических подходов к историко-педагогическому изучению педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья; обобщение и систематизация данных, характеризующих факторы развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.; подготовка статей по теме исследования;

3) **вторая половина 2021 – начало 2023 г.** – систематизация и обобщение результатов и выводов исследования; оформление текстов диссертации и автореферата; подготовка статей по теме исследования; апробация результатов исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что: *впервые* осуществлено историко-педагогическое исследование, которое вводит в научный оборот терминологизированное словосочетание «педагогическая культура татар-мусульман»; *впервые* на основе анализа и сопоставления комплекса источников определены предпосылки и факторы развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.; *впервые определено*, что педагогическая культура татар-мусульман Поволжья и Приуралья рассматриваемого периода формировалась на мировоззренческой основе Корана, в котором отражены педагогические принципы: реляции, взаимодействия, осознанного познания; *уточнен* вклад русских ученых и педагогов-миссионеров в развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.; *выявлены* аспекты деятельности Императорского Казанского университета и университетской типографии, направленные на развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья; *уточнено и дополнено представление* о роли татарских ученых-богословов в формировании педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.; *актуализированы* прогрессивные идеи татаро-мусульманской педагогической культуры, задающие векторы научного поиска в современном образовании;

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что оно обогащает историко-педагогическую теорию и исследовательскую практику опытом актуализации уникального и универсального в педагогическом наследии татарского народа, исповедующего религию Ислам. В научный оборот введены источники, ранее не рассматривавшиеся в качестве историко-педагогических, что существенно расширяет возможности дальнейшего изучения эволюции педагогической культуры татар-мусульман. Полученные результаты и выводы позволяют демонстрировать и популяризировать богатство и

разнообразие педагогического наследия татар-мусульман, что способствует расширению знаний у подрастающего поколения об историко-культурном и историко-педагогическом наследии России, а также воспитанию уважения к религиозным традициям как неотъемлемой части культуры.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они открывают новые источники для поиска в современных условиях педагогических стратегий и тактик с учетом богатого научно-практического опыта педагогической культуры татар-мусульман. Результаты исследования и использованная в нем база источников могут использоваться при разработке и внедрении системы учебных программ и тренингов во всех ступенях образования, с целью распространения знаний о социально одобряемых нормах этико-религиозного поведения, для ознакомления с особенностями различных культур, с духовными ценностями и образцами культурно-исторического и социального опыта народов России. Логика исследования и его результаты могут стать основой для: включения историко-педагогического компонента в содержание курсов «Основы духовно-нравственной культуры народов России», «Основы религиозных культур и светской этики» и др.; разработки спецкурсов «История педагогической культуры Волжской Булгарии», «История педагогического поиска в Поволжье и Приуралье» и др.; создания материалов для организации круглых столов и научных диспутов по педагогическому наследию народов России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Педагогическая культура татар-мусульман Поволжья и Приуралья формировалась на мировоззренческой основе Корана, в котором выражены следующие педагогические принципы: 1) принцип реляции, реализующийся через особую социальную природу преподавания и обучения, в соответствии с которой теплые человеческие отношения играют роль основы для обучения и развития личности в направлении все более сознательных состояний; 2) принцип взаимодействия, предполагающий

преподавание, обучение и развитие как совместные усилия на протяжении всей жизни как учителей, так и учеников; 3) принцип осознанного познания, связанного с выделением смысла изучаемого, повышением уровня сознательного самообразования учащихся и практическим применением охарактеризованных выше педагогических принципов. Историко-педагогическими предпосылками развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв. стали: а) проникновение на территорию Волжской Булгарии (VIII–XIII вв.) религии ислама с ее развитой письменной культурой, предписывающей своим последователям стремиться к приобретению знаний; б) культивирование знаний, просвещения и развитие разных способов передачи информации для управления империей Золотой Орды (середина XIII–XIV вв.); в) превращение Казани в XV–XVI вв. в часть исламского культурного мира и положение Казанского ханства в исламо-христианском пограничье, что обеспечивало возможность мирного сосуществования всех этно-конфессиональных групп; г) после присоединения Казанского ханства в 1552 г. к России развитие педагогической культуры татар-мусульман продолжало протекать в ареале влияния мусульманской цивилизации, развиваясь под воздействием восточного калама и суфизма.

2. Факторами, оказавшими существенное влияние на развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв., явились: а) трансформация с конца XVIII в. этноконфессиональной политики российского государства по отношению к татарам-мусульманам, связанная с объявлением свободы вероисповедания, отменой насильственного крещения, разрешением мусульманам строить мечети и открывать при них школы; б) деятельность открытого в 1804 г. Казанского Императорского университета, профессора и выпускники которого участвовали в формировании правительственной политики, в общественных инициативах и в создании концепций, легших в основу

становления и развития педагогических учебных заведений; в) активное функционирование открытой в 1797 г. Азиатской типографии; г) джадидистское течение (с 80-х гг. XIX в.), направленное на реформирование татаро-мусульманской школы и педагогической мысли и обеспечившее стремительный рывок развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья.

3. Вклад русских ученых и педагогов-миссионеров в развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв. осуществлялся по двум основным направлениям: а) деятели светской научной направленности Н.И. Лобачевский (1792–1856 гг.), В.В. Радлов (1837–1918 гг.) и др. стремились к распространению грамотности среди татар на основе добровольного изучения ими русского языка, помогали национальной интеллигенции Поволжья и Приуралья в творческом росте, привлекали ее к обучению и к работе в русских смешанных учебных заведениях и обществах, желающих подготовить научные кадры из народов Поволжья и Приуралья; б) миссионеры Н.И. Ильминский (1822–1891 гг.), Н.А. Бобровников (1854–1921 гг.) и др. реализовывали политику насильственной русификации и христианизации; их деятельность стала своеобразным катализатором развития педагогической культуры татар-мусульман Волго-Уральского региона и способствовала тому, что эта культура стала достоянием русскоязычной педагогической общественности.

4. Важную роль в развитии педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья конца XVIII – начала XX в. сыграло открытие в 1804 г. Казанского Императорского университета, который стал основой развития высшего светского педагогического образования в Поволжье и Приуралье, функционируя как авторитетный научно-методический центр изучения и просвещения всех народов региона. Университет был ориентирован на подготовку управленческих кадров для Востока России и готовил

европейски образованную татарскую национальную элиту. Существенное значение для развития педагогической культуры татар-мусульман Волго-Уральского региона имело открытие и функционирование Казанской Азиатской типографии, которая способствовала широкому распространению передовых научных трудов и изданию учебно-методической литературы.

5. Особенности развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья изучаемого периода были predetermined педагогическими воззрениями прогрессивных татарских ученых-богословов педагогов-просветителей: Габденнасыра Курсави (1775–1812 гг.), Габдрахима Утыз-Имяни (1754–1835 гг.), Шигабутдина Марджани (1818–1889 гг.), Хусаина Фаизханова (1828–1866 гг.), Каюма Насыри (1825–1902 гг.), Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936 гг.), Мусы Бигиева (1873–1949 гг.). Благодаря им педагогическая культура татар-мусульман смогла возродить свои прогрессивные традиции, связанные с отходом от педагогической схоластики и устаревшей религиозной догматики. Ими была обоснована мысль о том, что научное знание не противоречит религиозному, а закономерно существует наряду с ним. Было раскрыто значение толерантного отношения к представителям других конфессий, что способствовало реформаторству богословской и педагогической мысли и повышению уровня интеллектуализации общества. Внедрив изучение светских наук и русского языка, они заложили основы татарской педагогики как науки, пронизанной идеями толерантности, патриотизма, воспитания гармоничной личности с широким интеллектуально-эстетическим кругозором. Они пропагандировали непосредственное приобщение к первоисточникам монотеизма, в частности к Корану и Сунне пророка, а также к Торе и Библии. Благодаря их творчеству педагогическая культура татар-мусульман Поволжья и Приуралья стала востребованной в поликультурном и поликонфессиональном пространстве.

Достоверность полученных результатов обусловлена методологическими и теоретическими основами принципиальных положений работы; использованием комплекса методов, соответствующих цели и задачам исследования; существующими принципами и методами проведения историко-педагогических исследований; репрезентативностью источниковедческой базы, включающей обширный корпус текстов, раскрывающих особенности развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.

Апробация основных результатов исследования осуществлялась на следующих научных мероприятиях: 1) IV Международном симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (Рязань, 2022); 2) международных форумах «Богословское наследие мусульман России» (Болгар, 2019, 2021, 2022), форуме «Ислам в мультикультурном мире» (Казань, 2019), VII евразийском научно-практическом форуме «Интеграционный и модернизационный потенциал Евразии: состояние, проекты и форматы реализации» (Казань, 2019); 3) международных научно-практических конференциях: «Фахретдиновские чтения» по теме «Ислам в глобальном мире: мусульманское наследие и межкультурный диалог» (Москва, 2019), «Образовательное пространство в информационную эпоху – ЕЕИА (Москва, 2021, 2022), «Уголовно-исполнительная система и русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения: взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных» (Санкт-Петербург, 2021), «Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании» (Москва, 2021), «Взаимодействие русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Санкт-Петербург, 2022), «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (Грозный, 2022); 4) международной образовательной конференции «Геология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия» (Уфа, 2022) 5)

межрегиональной научно-практической конференции «III Чтения имени Ш. Марджани «Поиск богословских решений в эпоху глобализации» (Болгар, 2019), региональной конференции «Актуальные вопросы педагогики и психологии в теологическом образовании» (Казань, 2019); 6) круглом столе «Информационная, научная и образовательная сфера: перспективы взаимодействия» в рамках международной конференции «Россия – Азербайджан: исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия» (Казань, 2021); 7) всероссийской школе мусульманского лидера «Махалля» (Казань, 2018).

Основные результаты исследования представлены в 25 публикациях автора, в том числе в 8 статьях в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК, также в объемном тематическом справочнике с краткими комментариями «Кораническая цитата».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности: тема и результаты научного исследования соответствует требованиям паспорта специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования: п.7 - история развития педагогической науки и практики образования татар-мусульман Поволжья и Приуралья исследуемого периода, п.8 - исследование прогрессивных идей представителей татаро-мусульманской педагогической культуры исследуемого периода, п.29 – этнокультурные основы обучения и воспитания прошлого, которые могут использоваться в качестве основ для выстраивания векторов развития современного образования.

Структура и объем исследовательской работы. Работа включает введение, три главы, заключение, список использованных источников (163 источников), список использованной литературы (227 наименований). Текст диссертации составляет 238 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Основы развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья**» сформулировано определение

педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья и обозначены историко-педагогические предпосылки ее развития.

Установлено, что педагогическая культура татар-мусульман Поволжья и Приуралья является частью общей татаро-мусульманской культуры, объединяющей духовные и материальные ценности, нашедшие отражение в идеях и практике педагогической деятельности и сложившейся под воздействием общих условий жизни, геополитических обстоятельств, экономических и культурных связей. Ретроспективный анализ развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья позволил выделить предпосылки возникновения, формирования, становления, декаданса в разные эпохи эволюции татаро-мусульманского общества, с позиции исторической преемственности и изменений мирового историко-педагогического процесса.

Педагогическая культура татар-мусульман Поволжья и Приуралья возникла с проникновением на территорию Волжской Булгарии (VIII-XIII вв.) религии Ислама, с ее развитой письменной культурой, предписывающей своим последователям стремиться к приобретению знаний. Формирование педагогической культуры, как и других сфер жизни экономики, торговли, права, дипломатии, осуществлялся не административными методами, а протекал как естественно-исторический процесс трансформации болгарской культуры на уровень развитой письменной культуры.

Становлению педагогической культуры в эпоху Золотой Орды (середина XIII – XIV вв.) способствовало то обстоятельство, что культивирование знаний, просвещение и развитие разных способов передачи информации на бескрайних просторах среди кочевого населения воспринимались как важное условие для создания империи и управления ею. Решающую роль сыграла совокупность фундаментальных религиозных ценностей, связанных с понятием «равенства всех людей перед Всевышним».

Дальнейшее развитие татаро-мусульманской педагогической культуры связано с тем, что город Казань в XV–XVI вв. становится частью исламского культурного мира, религия составляет главный компонент самобытной татарской духовной культуры. Ее расцвет совпал по времени и перекликался по формам и содержанию с культурными процессами, протекавшими на Востоке и Западе. Казань стала одним из мировых центров соприкосновения, взаимодействия и взаимопроникновения самых разнообразных социокультур: расположение Казанского ханства на исламо-христианском пограничье давало возможность мирного сосуществования между всеми этническими группами населения государства и межкультурного взаимодействия.

Сравнительно-сопоставительный анализ исторических документов, источников показывает, что после присоединения в 1552 г. Казанского ханства к Русскому царству, то есть потери государственности, насильственного выселения татар из Казани, запрещения им входить в город, которое вводилось указом русского правительства: «Мечети татарские все велено посметати, а вперед татарам однолично ставити не велите, конечно б эти мечети извели»⁴ произошел декаданс татаро-мусульманской педагогической культуры. Она, оставаясь в ареале влияния мусульманской цивилизации, являясь её составной частью и находясь под воздействием восточного перипатетизма, калама и суфизма, попала также под влияние российской православной системы образования.

Сравнительно-сопоставительный анализ и метод экзегетики в работе с текстами Священных Писаний единобожия позволили обосновать, что именно Коран является мировоззренческой основой педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья.

⁴ Список с государевы грамоты о новокрещенных татарах. Об отведении для них особых пашен и истреблении мечети. 18 июля 1593 г. // История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 149.

Применяя герменевтический анализ для распознавания педагогических принципов, ценностей и практик в первоисточниках ислама, сформулированы в Коране следующие педагогические принципы:

– *принцип реляции*, реализующийся через особую социальную природу преподавания и обучения, в соответствии с которой теплые человеческие отношения играют роль основы для обучения и развития личности в направлении все более сознательных состояний;

– *принцип взаимодействия*, предполагающий преподавание, обучение и развитие как совместные усилия на протяжении всей жизни как учителей, так и учеников;

– *принцип осознанного познания*, связанного с выделением смысла изучаемого, повышением уровня сознательного самообразования учащихся и практическим применением охарактеризованных выше педагогических принципов.

Во второй главе выявлены и рассмотрены **«Факторы развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья конца XVIII – начала XX в.»**. Определено, что одним из существенных факторов является трансформация этноконфессиональной политики российского государства конца XVIII в.

Развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья конца XVIII – начала XIX в. связано со сменой политики по отношению к нерусским народам (прежде всего к татарам-мусульманам), приостановлением наступления на ислам и снятием большинства дискриминационных мер, в период правления императрицы Екатерины II. На основе архивных документов представлены сведения о том, как императрица Екатерина II начала практику сотрудничества с татаро-мусульманской элитой. Для мусульманской аристократии снова открылся путь вступления в российское дворянство. 28 января 1783 г. Екатериной II был издан именной указ «О дозволении подданным магометанского закона

избирать самим у себя ахунов», т. е. глав духовенства на определенных территориях. В 1784 г. вышел также указ «О позволении Князьям и Мурзам Татарским пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства», в 1785 г. «Жалованная грамота дворянству», по которому дворянство становилось привилегированным сословием, подверженным только внутреннему суду, состоящим из равных по сословию. В 1776 г. татарские купцы получили торговые привилегии (право торговли по всей империи), а в 1782 г. – орган самоуправления (Казанскую ратушу). 22 сентября 1788 г. по указу Екатерины II в Уфе было организовано «Духовное собрание Магометанского закона», по принципу миллета в Османской империи для религиозных меньшинств (с 1846 г. – «Оренбургское магометанское духовное собрание»). Мусульманское духовенство получило новую организационную форму.

Кроме того, в 1785 г. на основе «Жалованной грамоты городам» было создано общегородское самоуправление, во главе которого встала городская «шестиглавая» (из шести человек) дума, избираемая сроком на три года. В это же время наиболее влиятельные татарские купцы получили право записываться в купеческие гильдии. Складывается торгово-промышленная национальная элита. В 1797 г. в Манифесте Павла I было декларировано о том, как показавшие себя преданными империи и имеющие благородное происхождение мусульмане могут быть приравнены в правительственных привилегиях к русскому дворянству. В манифесте 1783 г. по случаю присоединения Крыма к России закреплялись принципы терпимого отношения к мусульманскому вероисповеданию. При этом разрешалось не только строительство мечетей, но и открытие школ при них. В 1799 г. вновь начали легально функционировать татарские школы в Казани, в Астрахани.

Сделан вывод, что документально подтвержденные законодательные акты привели к кардинальным изменениям в политике по отношению к мусульманской конфессии. Появление сильной в экономическом отношении

прослойки купцов и предпринимателей закономерно формировало татарскую элиту, которая спонсировала татаро-мусульманскую систему образования. Трансформация этноконфессиональной политики в Поволжье и Приуралье в конце XVIII в. стала важнейшим стимулом для восстановления и укрепления педагогической культуры татар-мусульман.

Была обоснована *роль Императорского Казанского университета в развитии педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.* С помощью методов исторической реконструкции установлено, что в университете студенты-татары знакомились с достижениями российской и зарубежной науки и общественной мысли; фактически Казанский университет и многие гимназии Волго-Уральского региона готовили европейски образованную татарскую национальную элиту – вначале немногочисленную, но достаточно влиятельную и авторитетную в татарской общественной среде. Татарские педагоги, врачи, ученые и чиновники, получавшие светское образование наряду со многими религиозными деятелями и образованными предпринимателями, составляли образованный, интеллигентный слой динамично развивавшейся татаро-мусульманской культуры.

Логический и системный анализы позволили установить, что с момента основания университета были начаты исследования по духовной и материальной культуре народов Поволжья и Приуралья, исповедующих ислам. На страницах «Известий» публиковались дескриптивные обзоры, в которых были представлены общие этнографические характеристики местных народов, а также исследования, описывающие основные элементы духовной культуры (религиозные и народные верования, общественные и семейные отношения, обычаи, формы воспитания, обучения детей, традиции и т. д.).

Несмотря на то, что царское правительство стремилось использовать университет в целях русификации и христианизации народов Поволжья и

Приуралья, работа Общества археологии, истории и этнографии и Этнографического музея, отражающая духовную жизнь татар-мусульман, а также образовательная, исследовательская, культурно-просветительская деятельность вуза говорят о значимой роли Казанского университета в развитии педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья с начала XIX – по начало XX вв.

В данном исследовании была определена *роль Азиатской типографии в развитии педагогической культуры татар-мусульман*. Казанская Азиатская типография (с 1809 г. – Университетская) развернула бурную деятельность и сыграла важнейшую роль в деле повышения уровня образования не только татар, но и всех тюркских народов Российской империи. Кроме этого, она своей деятельностью помогла противостоять насильственной христианизации и русификации в Поволжье и Приуралье.

Типография Казанского университета становится самой мощной и уникальной в России во второй половине XIX в. Так, в частности, она имела шрифты практически всех языков мира, в том числе азиатские, санскрит и латынь. Имелись также кегли японских и китайских иероглифов, армянского, монгольского и уйгурского языков.

Становясь первой типографией по изданию книг арабским шрифтом и заложив основы широкого распространения татарского книгопечатания в Казани, типография Казанского университета сыграла важнейшую роль в распространении грамоты среди широкого слоя населения татар-мусульман, что стимулировало повышение педагогической культуры в регионе Поволжья и Приуралья в XIX в.

Был изучен и целостно представлен *вклад русских ученых и педагогов-миссионеров в педагогическую культуру татар-мусульман Поволжья и Приуралья в конце XVIII – начале XX вв.* В исследовании сделан вывод, что влияние представителей русской культуры на татаро-мусульманскую

педагогическую культуру Поволжья и Приуралья осуществлялось в двух направлениях:

1. Прогрессивные деятели русской культуры стремились к распространению грамотности среди нерусского населения, приобщая его к русской культуре на основе добровольного изучения русского языка, помогая местной национальной интеллигенции в ее творческом росте, привлекая их к обучению и работе в русских и в смешанных учебных заведениях и обществах. Используя методы герменевтического анализа, рассмотрены педагогические воззрения выдающегося математика, видного педагога-новатора и организатора науки Николай Ивановича Лобачевского (1792–1856 гг.), который стремился сделать просвещение достоянием всех, и деятельность крупного русского ученого, академика Василия Васильевича Радлова (1837–1918 гг.), чья активная педагогическая, административная и научная деятельность в Казани в 1871–1884 гг., была направлена на прогрессивное развитие татаро-мусульманского общества, что является важным вкладом в развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья конца XIX – начала XX в.

2. Представители, связанные с авторитарной конфессиональной политикой Российского государства по отношению к мусульманским народам, так называемые педагоги-миссионеры. Проанализированы их педагогические воззрения и деятельность, преследовавшая цель насильственной христианизации и русификации, начатое еще в XVII в. В этом контексте проведен герменевтический и логический анализ научных трудов, эпистолярных произведений и трудовой деятельности русского востоковеда, педагога-миссионера, библиста, члена-корреспондента Российской академии наук Николай Ивановича Ильминского (1822–1891 гг.) и педагогические взгляды и учение Николая Алексеевича Бобровникова (1854–1921 гг.).

Как показало исследование, деятельность педагогов-миссионеров по насильственной русификации и христианизации вызывала упорное сопротивление со стороны татарских педагогов и просветителей и разжигала мусульманский фанатизм татар, что в свою очередь ускорило процесс углубленного изучения мусульманской религии, вело к поиску наиболее эффективных методов и способов преподавания ислама, более интенсивному внедрению в учебно-воспитательный процесс в мусульманских образовательных учреждениях новометодных способов (джадидизм).

Описан процесс зарождения и тенденции протекания джадидизма, повлиявшего на развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья конца XIX – начала XX в. Новометодные учебные заведения стремились отвечать социально-экономическим условиям и готовить своих выпускников в соответствии с требованиями жизни при сохранении мусульманской идентичности.

Было установлено, что отправной точкой ускорения развития педагогической культуры татар-мусульман Волго-Уральского региона в начале XX в. стало появление на российском пространстве средства массовой информации на татарском языке. 2 сентября 1905 г. вышел первый номер газеты «Нур» («Луч»). До этого возможности получения ежедневной разнообразной информации на родном языке у татар не было, появление газеты можно было бы сравнить с появлением Интернета в современной жизни, что стало открытием новой эпохи в развитии татарской общественно-культурной жизни.

Исследования периодической печати дали возможность установить, что в Казани 1913–1914 гг. регулярно издавался первый татарский специализированный научный журнал, посвященный вопросам образования и воспитания, «Мектеб» («Школа»), который состоял из 20 номеров в год. До этого у тюркоязычных народов России не было сугубо научных

журналов, создающих на своих страницах особую информационную среду и поле профессионального общения ученых-педагогов.

Джадидисты добивались преодоления косности сознания мусульман прежде всего через медресе и мектебе, вводя там преподавание светских наук при сохранении основ религиозного образования и воспитания. Этим самым они добивались сохранения социокультурной уникальности татаро-мусульманской педагогической культуры при одновременной ее модернизации.

В третьей главе **«Вклад прогрессивных татарских ученых-богословов и педагогов-просветителей в развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья конца XVIII – начала XX вв.»** систематизированы воззрения прогрессивных татарских ученых-богословов, педагогов-просветителей, определившие особенности развития педагогической культуры.

Методом исторической реконструкции и историко-педагогической интерпретации обоснованы тенденции возрожденчества и религиозного реформаторства в богословской и педагогической мысли прогрессивного мыслителя философа, религиозного реформатора, педагога, имам-хатиба Курсави Абу Наср (Габденнасыр, Абуннасыр) (1775/1776–1812 гг.) и Габдрахима Утыз-Имяни ал-Булгари (1754–1735 гг.).

Историко-педагогическая идентификация педагогического наследия Г. Курсави позволила выявить, что центральное место в его деятельности принадлежало вопросам борьбы с невежеством, культурной отсталостью и неграмотностью народа. В свою педагогическую деятельность он включает нововведения: начинает преподавать алгебру, математику, геометрию и историю наряду с религиозными науками. Реформаторство Г. Курсави отражено в его суждениях и трудах по одному из важных вопросов мусульманского богословия – ижтихада (вынесение самостоятельного суждения). Г. Курсави относится к той плеяде деятелей просвещения и

богословов, которые внесли существенный вклад в формирование критического мышления своего поколения, тем самым формируя мировоззренческие установки, противоположные устоявшимся догматам.

Историографическое исследование с позиции познания прошлого, дало возможность изучить личность Г. Утыз-Имяни, поскольку его жизнь и деятельность не только оказали влияние на взгляды его последователей, но также способствовали формированию целого направления татар-мусульманской педагогической мысли. Перу Г. Утыз-Имяни принадлежит более 100 произведений, из которых сохранилось около 50; из них 24 – на татарском языке, остальные – на арабском и персидском языках. Давая оценку педагогическим воззрениям Г. Утыз-Имяни, можно его охарактеризовать как педагога-просветителя, занимавшегося сохранением национальной самобытности татар, определением путей развития народа, проповедующего идеи толерантного отношения к миру, высоко оценивающего научное знание, считавшего его не противоречащим религиозному, а закономерно существующим наряду с ним.

Были изучены научные труды, эпистолярное наследие крупнейшего татарского мыслителя, богослова, педагога Шигабутдина Марджани (1818–1889 гг.), впервые обратившегося к проблеме взаимовлияния педагогических культур Запада и Востока.

Сделан обзор богословско-педагогических воззрений Ш. Марджани, отражавших толерантную сущность педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья. Ученый придерживался мнения о необходимости для мусульманина знать три вещи – язык, письмо и законы государства, где живешь. Ш. Марджани – первый из татар, кто предложил классификацию основных распространенных в его эпоху наук и искусств, оказал благотворное влияние на развитие не только исторической науки и богословско-философских идей, но и педагогико-просветительской мысли татар-мусульман. Проведен анализ трудов и личной переписки ученика Ш.

Марджани Хусаина Фаизханова (1828–1866 гг.) по вопросам, касающимся реформ педагогической мысли татар-мусульман и изучению истории татарского народа в тесном единстве с историей и культурой других народов. Выявлено, что Х. Фаизханов отстаивает факт познаваемости мира силой человеческого разума, т. е. интеллекта, который, по его мнению, развивается и совершенствуется с помощью логических занятий и упражнений. В своих воззрениях на человека он исходит из признания некоего общего для всего человечества природного свойства, усматриваемого им в его разумной деятельности.

Проанализированы просветительско-педагогические воззрения Каюма Насыри (Габделькаюма Габденнасыровича Насырова) (2 февраля 1825 – 20 августа 1902 гг.) и их влияние на педагогическую культуру татар-мусульман Поволжья и Приуралья. Вклад К. Насыри в педагогическую культуру татар-мусульман Поволжья и Приуралья отражен в его многочисленных трудах по художественной литературе, филологии, педагогике, математике, истории, географии, биологии, астрономии. Доказано, что педагогические воззрения К. Насыри актуальны и в наши дни.

Сделан вывод, что под влиянием идей К. Насыри педагогическая культура народностей Поволжья и Приуралья, исповедующих ислам, становится востребованной в современном поликультурном и поликонфессиональном пространстве, а установки любви к родному краю и культуре татарского народа способствуют сохранению и проявлению национальной идентичности в эпоху глобализма.

Как показало исследование, в духовном наследии Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936 гг.) – выдающегося татарского ученого-историка, педагога-просветителя, писателя и публициста, муфтия, автора большого количества трудов и учебных пособий по педагогике – особое место занимают вопросы формирования нравственности подрастающего поколения и проблемы социализации личности. Р. Фахретдин выдвигал на

первый план воспитание личности на основе татаро-мусульманской культуры, поскольку считал, что исламская этика может сыграть здесь важную роль. Как представитель духовенства, всю свою жизнь посвятивший обучению подрастающего поколения, преподаванию в медресе, он внес огромный вклад в педагогическую культуру татарского народа, исповедующего ислам в Волго-Уральском регионе.

Освещено значение просветительно-педагогических воззрений выдающегося просветителя, богослова, педагога, общественного деятеля и публициста Мусы Бигиева (Биги Муса Джаруллах, 1873–1949 гг.) для педагогической культуры татар-мусульман. Анализ научной, просветительской и педагогической деятельности М. Бигиева дает основание говорить, что сущность просветительно-педагогических воззрений ученого для развития педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья можно характеризовать как неореформизм, предопределяющий движение от традиций к новациям в сфере образовании. Он предлагал принципиально новый подход к формированию человека и социализации личности, который включал в себя значимость для любого человека образования и просвещения, благодаря которым человек познает свои права и обязанности; приобщение человека непосредственно к первоисточникам ислама – к Корану и Сунне пророка; развитие интеллектуальных способностей человека посредством самостоятельного толкования им положений Корана и Сунны и формирования собственного мнения о них; осознание значимости плюрализма мнений и позиций, исключая диктат и авторитаризм; право на свободу мысли и иджтихад для каждого мусульманина; право каждого человека на свободу от всякого рода рабства и принуждения, в том числе от своих негативных внутренних качеств; необходимость изучения Корана и Сунны пророка, а также Торы и Библии для полноценного объективного понимания мира.

В **заключении** диссертации изложены основные результаты исследования, которые подтвердили успешность решения поставленных задач. В развитии педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья в исследуемый период (конец XVIII – начало XX вв.) постепенно проявляются те черты, которые определили ее особенности и значение:

– конец XVIII – середина XIX вв.: тенденции возрожденчества и религиозного реформаторства в богословской и педагогической мысли;

– 50-е – середина 70-х гг. XIX в.: противодействие христианизации, борьба за сохранение самобытности и при этом взаимовлияние педагогических культур;

– последняя четверть XIX в. – 30-е г. XX в.: зарождение и активное распространение джадидизма, включавшего в себя широкое просветительское, собственно педагогическое, религиозно-реформаторское и политическое направления.

Перспективы по дальнейшему исследованию состоят: 1) в изучении педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья начиная с VIII в. с акцентами на наименее изученном: деятельности духовенства и учителей в деревнях и селах; выявления и идентификации написанных ими рукописных учебников; опыта школ и других учебно-воспитательных учреждений в сфере религиозного воспитания; 2) в выявлении и переводе на русский язык многочисленных книг, учебников и методических пособий, написанных на старотатарском и арабском языках, транслитерация их на кириллицу и оцифрование; 3) в углубленном изучении Корана с целью выявления его педагогического потенциала, в том числе для современного учебно-воспитательного процесса.

**Основное содержание и результаты исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. Хаади Т.А. Развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья (конец XVIII – начало XX вв.) // Ценности и смыслы. – 2023. – №1 (80). – С.47-55. (0,4 п.л.)
2. Хаади Т.А. Педагогические принципы Корана // Ценности и смыслы. - 2022. – № 5 (79). – С. 158-166. (0,5 п.л.)
3. Оганесян С.С., Хаади Т.А. О причинах трансформации духовных ценностей наших современников // Ценности и смыслы. – 2021. – № 3 (73). – С. 136–147. (авт. 0,4 п.л.)
4. Оганесян С.С., Хаади Т.А. О формировании патриотизма в условиях частной собственности на землю //Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2021.– № 3 (186). – С. 29-33. (авт. 0,3 п.л.)
5. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Проблемы правового восприятия явлений экстремизма и терроризма в разных ментальных цивилизациях: общетеоретический и историко-философские аспекты // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 2 (54). – С. 237–246. (авт. 0,5 п.л.)
6. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Факторы формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности в системе образования казанского ханства XV–XVI вв. // Отечественная и зарубежная педагогика – 2020. – Т. 1. – № 5 (71). – С. 158–166. (авт. 0,24 п.л.)
7. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Равноценны ли конституции современных светских государств и Священные Писания религиозных эпох? // Представительная власть – XXI век. – 2020. – № 7–8. – С. 33–37. (авт. 0,27 п.л.)

8. Оганесян С.С., Хаади Т.А. (Сабитова Г.А.) Законодательная система Корана – основа для формирования веротерпимости в многоконфессиональных и полиэтнических государствах. // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 1 (36). – С. 62-67. (авт. 0,26 п.л.)

Главы в книге и тематическом справочнике

9. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Кораническая цитата. Тематический справочник с краткими комментариями / С.С. Оганесян, Т.А. Хаади. — М.: РИПОЛ классик, 2023. — 320 с. (авт.5,62 п.л.)

10. Oganesyanyan S.S., Khaadi T.A. On the requirements of a new mental civilization to the system of education and upbringing of students. //Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. – Vol. 3, 2022. (авт. 0,31 п.л.)

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов конференций

11. Хаади Т.А. Педагогическая культура толерантности в трудах татаро-мусульманских педагогов-просветителей XIX века // Сб. материалов IV Международного симпозиума психологов. В 3-х частях. Ч.3. – Рязань, Изд-во: Академия права и управления ФСИН, 2022 – С. 259-264. (0,44 п.л.)

12. Хаади Т. А. Педагогические принципы первоисточников ислама как основа духовной устойчивости и стабильности. // сб. материалов IX Международной научно-исслед. конф. «Гуманитарное знание и духовная безопасность» г. Грозный – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. – С. 369 – 377. (0,48 п.л.)

13. Хаади Т.А. Принципы реляции, взаимодействия и осознанного познания в первоисточниках Ислама // Сб. материалов межд. образовательной конф. «Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия». В 2 т-х. Т. II. – Уфа: Изд-во «Самрау», 2022 – С. 186-192. (0,44 п.л.)

14. Оганесян С.С., Хаади Т.А. Первоисточники монотеизма о ментальной трансформации человечества // Сб. научных докладов III Международного форума «Богословское наследие мусульман России». – Болгар, 2022. – С. 106-116. (авт. 0,24 п.л.)
15. Оганесян С.С., Хаади Т.А. К вопросу о системе образования и воспитания людей с научным мировосприятием в условиях цивилизации // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2021. – С. 177–184. (авт. 0,24 п.л.)
16. Оганесян С.С., Хаади Т.А. К вопросу о функциях Священных писаний и конституций государств в разные ментальные эпохи // II Международный форум «Богословское наследие мусульман России»: сб. научных докладов конференций. – Сост. Д.М. Абдрахманов [и др.]. – Казань: ИД «МеДДок», 2021. – С. 308-315. (авт. 0,26 п.л.)
17. Хаади Т.А. Актуальность исторического опыта формирования толерантности татар-мусульман в эпоху глобализации // Сб. научных трудов межд. научно-практич. конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» / под ред. С.В. Ивановой. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – С. 562-569. (0,4 п.л.)
18. Хаади Т.А. Толерантность как нравственная основа жизнедеятельности татар-мусульман Поволжья и Приуралья // Сб. материалов VII Межд. научно-практич. конференции Уголовно-исполнительная система и русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения: взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных. – СПб. : Ун-т ФСИН России, 2021. – С. 109–119. (0,52 п.л.)
19. Khaadi T.A. (Sabitova G.A.), Oganesyanyan S.S. Do the holy scriptures and the constitutions of modern secular states have equal value and significance? / London Journal of Research in Humanities and Social Sciences Vol. 20, Iss. 16. – P. 1–8. (авт. 0, 31 п.л.)

20. Оганесян С.С., Хаади Т.А. (Сабитова Г.А.) Ментальные цивилизации язычества и единобожия: отличия и схожесть // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2020. С. 230-238. (авт. 0,21 п.л.)
21. Оганесян С.С., Хаади Т.А. (Сабитова Г.А.) Противодействие терроризму и экстремизму в условиях цифровой технологии. // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Том. Выпуск 4. России, 2020 г. (авт. 0,17 п.л.)
22. Оганесян С.С., Хаади Т.А. (Сабитова Г.А.) Коран - мировоззренческая основа формирования веротерпимости в многоконфессиональном государстве // Материалы научно-практич. конф. I Междун. форума "Богословское наследие мусульман России"- Казань: МеДДоК, 2020. – С. 333-337. (авт. 0,13 п.л.)
23. Хаади Т.А. (Сабитова Г.А.) О трансформации духовных ценностей // Сборник материалов научно-практич. конф. «VII Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций». – Казань: ДУМ РТ-РИИ-КФУ, 2020. – С. 206–211. (0,33 п.л.)
24. Хаади Т.А. (Сабитова Г.А.) Толерантность как основа безопасности государства (на примере Золотой Орды) // Материалы Всерос. научно-практич. конф. – Казань: Изд-во АН РТ, 2020. – С. 167–170. (0,36 п.л.)
25. Oganesyanyan S.S., Khaadi T.A. (Sabitova G.A.) The role of the education system in countering and preventing extremism and terrorism in youth environments // Systemic Challenges and Changes in Education: Perspectives from Russia. Studies in Systems, Decision and Control. (eds Arinushkina A.A., Neustroev S.S.). – Springer. Cham. – 2020. – P. 232–241. (авт. 0,3 п.л.)

Общий объем публикаций автора составил 13,63 п.л.